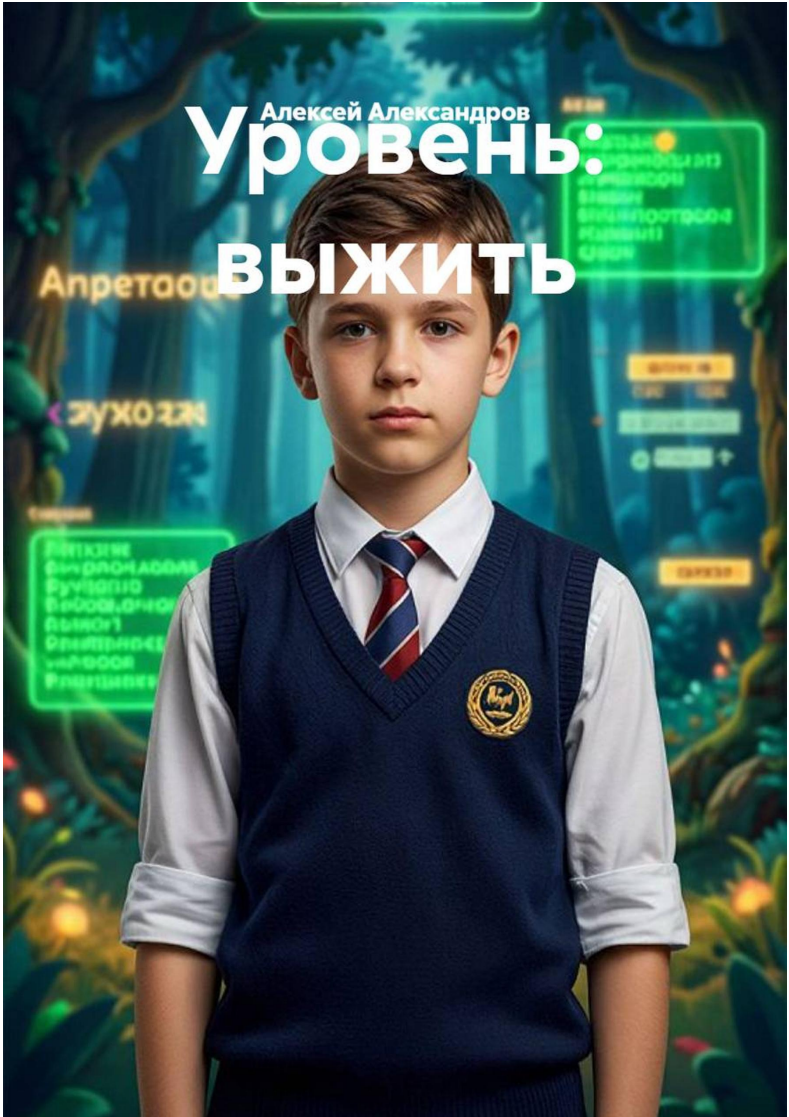

Алексей Александров
Уровень: выжить

Алексей Александров
Уровень: выжить

https://litres.ru/74748933
SelfPub; 2026

Аннотация

Ученик 5 класса Арсений попадает в компьютерную игру. Ему приходится вспомнить свои знания из русского языка, математики и других наук, чтобы не только вернуться домой, но и спасти своих новых друзей.

Алексей Александров
Уровень: выжить

«Уровень: выжить»

Смелости требует каждый шаг в жизни,
но шаг в неизвестность требует отваги.

Арсений задержался в библиотеке не потому, что любил тишину, а потому, что боялся идти домой: мама опять спросит про математику, а он опять не сможет посмотреть ей в глаза. Он шарил по полкам, делая вид, что ищет книжку про Архимеда, а сам прислушивался к шорохам: в пустой библиотеке каждый звук казался слишком громким, будто кто-то специально хотел его напугать.

На нижней полке, почти у плинтуса, лежал планшет. Обычный, но… не совсем. На нём не было ни логотипа, ни кнопки включения, ни даже разъёма для зарядки. Только экран, и на нём — одна строчка: «Начать». И ниже, мелким шрифтом: «Один запуск. Один шанс».

Арсений замер. Ему вдруг захотелось, чтобы это оказалось чьей-то шуткой. Но никто не выглянул из-за стеллажа, не захихикал. Тишина стала тяжёлой, как мокрая куртка.

— Ладно, — прошептал он, будто оправдываясь перед кем-то невидимым. — Просто нажму и посмотрю, что будет.

Он коснулся экрана.

Мир не просто исчез — он схлопнулся. Библиотека превратилась в серый вихрь, который крутился всё быстрее, пока не застыл, как кадр, поставленный на паузу. Арсений стоял посреди узкого коридора, стены которого пульсировали тусклым синим светом, будто внутри них бился чужой, холодный пульс.

И тут на его запястье вспыхнул таймер: 30:00. Цифры были полупрозрачными, будто нарисованными прямо на коже.

«Уровень 1. Лабиринт теней. Время ограничено», — раздался голос. Без интонаций, без эмоций, словно его произносил не человек, а сама пустота.

Арсений дёрнулся, попятился — и тут же стена справа с металлическим скрежетом поехала вперёд. Он едва успел отскочить. Панель щёлкнула, встав на место, и коридор будто выдохнул.

— Эй! — крикнул Арсений, голос прозвучал жалко и тонко. — Что это?!

В ответ из темноты вылетел маленький дрон — размером с ладонь, с одним ярко-красным огоньком. Он завис перед лицом Арсения и застрекотал:

— Не стой на линии! Смотри на ритм! Три — два — пять!

— Что?! — Арсений прижался к стене, чувствуя, как по спине ползёт липкий холод.

Дрон мигнул.

— Стены двигаются по циклу. Три секунды — пауза. Две — движение. Пять — полный сдвиг. Если не просчитаешь,

тебя раздавит.

Словно в подтверждение его слов, левая стена дрогнула и поползла вперёд. Арсений метнулся вправо, споткнулся о выступ, едва не упал. В груди колотилось так, будто сердце хотело выпрыгнуть и сбежать без него.

— Три — два — пять, — пробормотал он, пытаясь удержать ритм в голове. — Три…

Он выглянул в перекрёсток коридора. Там, в десяти шагах, тускло светился рычаг. Если до него добраться и дёрнуть — может, откроется выход?

Дрон кружил рядом, мигая, как тревожный маячок.

— Сейчас будет длинный сдвиг, — прострекотал он. — Пять секунд. Ты должен быть на той стороне до того, как панели сомкнутся.

Арсений сжал кулаки. Ладони вспотели, пальцы скользили.

— Я не могу… — начал он, но тут же оборвал себя. Не время. Не здесь.

Он сделал шаг. Потом ещё один. Считал про себя: три… два… пять…

Стена справа поехала вперёд, медленно, как огромная челюсть. Арсений рванул вперёд, прыгнул, перекатился по холодному полу. Рычаг был прямо перед ним. Он схватил его, дёрнул.

Что-то щёлкнуло. Где-то глубоко в стенах загудело. Но левая панель всё равно поехала вперёд — прямо на него.

— Прыгай! — закричал дрон и метнулся вперёд, выпуская яркую вспышку. Панель на долю секунды замерла, будто ослеплённая.

Арсений прыгнул. Проскочил в щель, которая становилась всё уже. Его плечо царапнуло по металлу, боль вспыхнула острой искрой. Он упал, перекатился, и тут панели сошлись с оглушительным лязгом, оставив его по эту сторону.

Таймер на запястье моргнул: 27:13.

Арсений сел, прижимая к себе дрожащие руки. Грудь ходила ходуном, в ушах звенело.

— Ты жив, — прострекотал дрон, опускаясь рядом. — И ты просчитал ритм. Это навык. Теперь ты видишь маркеры.

Арсений поднял глаза. И правда: на стыках стен теперь едва заметно мерцали тонкие линии — как стрелки, показывающие, куда и когда движутся панели.

— Предсказание движения, — тихо повторил он. — Значит, я… могу это видеть.

Дрон кивнул, если можно кивнуть корпусом.

— Ты прошёл первый уровень. Но это только начало.

Коридор закончился аркой, за которой не было ничего, кроме слепящего белого света. Арсений зажмурился, а когда открыл глаза, понял, что стоит посреди города, построенного из букв.

Улицы были строками текста, дома — абзацами, а небо казалось бесконечной страницей, которую кто-то забыл дописать. Ветер гнал по мостовой обрывки фраз, и они шур-

шали, как сухая листва.

Перед Арсением висела полупрозрачная табличка: «Город слов. Собери фразу, чтобы открыть ворота».

И тут из тени вышла девочка. Лет двенадцати, в куртке с капюшоном, из-под которого выбивались тёмные пряди. Она смотрела на Арсения так, будто знала о нём что-то, чего он сам не знал.

— Привет, — сказала она, и голос её звучал так, будто слова были не просто звуками, а чем-то большим. — Ты новенький. Меня зовут Кира.

— Где я? — хрипло спросил Арсений. — Это игра?

Кира покачала головой.

— Это проверка. И если ты не соберёшь фразу правильно, город начнёт переписывать сам себя. А когда он переписывает реальность, лучше не стоять на месте.

Она махнула рукой, и Арсений увидел, как в воздухе кружатся фрагменты фраз: карточки с буквами, которые летали, как испуганные птицы.

— Задача простая, — сказала Кира. — Но не обманывайся. Здесь каждое слово — это дверь. А некоторые двери лучше не открывать.

Одна из карточек метнулась к Арсению, едва не сбив его с ног. Он отшатнулся, и тут же улица под ногами дрогнула, будто земля пыталась вспомнить, какой она должна быть.

— Видишь? — Кира схватила карточку, которая пыталась улететь. — Если поставить неверное слово, город меняется.

Гравитация, цвета, даже время. Всё плывёт.

Арсений посмотрел на таймер: 24:48. Время таяло, как лёд в горячей воде.

— Так что мне делать? — спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Кира протянула ему три карточки:

«Путь»

«Не»

«Там»

— Собери фразу. Но будь осторожен: среди карточек есть ложные. Они мерцают чуть иначе.

Арсений вгляделся. И правда: одна из карточек, которую он чуть не схватил, едва заметно пульсировала, как больной зуб.

— Эта… фальшивая? — он указал на неё.

Кира улыбнулась, впервые по-настоящему.

— Умница. Ты начинаешь видеть.

Он взял правильные карточки и выстроил фразу: «Путь не там, где кажется».

Ворота впереди дрогнули, начали раскрываться. Но тут воздух наполнился вихрем букв — они летели, как острые осколки, и город будто пытался стереть то, что Арсений только что создал.

— Беги! — крикнула Кира, швыряя ему подсказку: карточку с одним словом — «Смотри».

Арсений схватил её на лету, прочитал — и вдруг понял:

фраза не просто открывала ворота, она давала ему способность видеть фальшивые слова. Они теперь мерцали, как больные звёзды.

Он нырнул в открывшийся проём, чувствуя, как ветер рвёт куртку, а буквы царапают кожу. Ворота захлопнулись за ним с глухим стуком, и город затих, будто выдохнул.

Таймер: 22:15.

Кира появилась рядом, отряхивая куртку.

— Ты справился. Теперь у тебя «Языковой щит». Ты видишь ложь в словах. Это пригодится.

Арсений кивнул, но не сказал ни слова. Он только сейчас понял, что в этом городе даже тишина была сделана из букв.

За воротами города слов небо стало другим. Не страницей — пропастью. Тёмной, гудящей, без дна и края. И через эту пропасть тянулся мост: узкие плиты, висящие в воздухе на расстоянии прыжка друг от друга, вспыхивали тусклым золотым светом и гасли — одна за другой, как догорающие свечи.

Арсений остановился на самом краю. Пальцы сами собой сжались в кулаки.

— Там не видно конца, — сказал он.

— Он есть, — Кира встала рядом, скрестив руки на груди. — Просто ты его не видишь, пока не решишь первую задачу. Мост читает тебя. Решай — иди. Ошибёшься — гаснет не только плита. Гаснешь ты.

Он повернулся к ней, чтобы спросить, что это значит, —

и не успел.

Над первой плитой загорелась гигантская строка, сложенная из света:

12+7×2=?

— Двадцать шесть… нет, тридцать восемь… — Арсений начал было считать вслух, но внутри что-то дёрнулось. Порядок действий. Сначала умножение. Семью два — четырнадцать. Плюс двенадцать — двадцать шесть.

— Двадцать шесть! — крикнул он.

Плита под его ногой мигнула — и прочно загорелась. Мост впереди вытянул на шаг ещё две.

Я это знаю. Я это реально знаю, — удивился он. — По математике у меня тройка. Мама вчера вздыхала так, будто я ей клятву нарушил. А я это знаю. Просто я всегда паникую раньше, чем думаю.

— Смотри под ноги и считай, — Кира осталась на краю. — Я не могу идти с тобой. Мост держит только того, кто отвечает сам.

— То есть ты просто будешь смотреть?

— С того берега, — она чуть улыбнулась. — Беги быстрее.

Первые плиты давались легко.

45 – 17 = двадцать восемь.

6 × 8 = сорок восемь.

Арсений прыгал, и сердце каждый раз падало в пятки, потому что плита держала всего секунду-две: наступил — ответил — прыгнул дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.